

Дьяболик
Императрица

S. J. Kincaid
The Empress

С. Дж. Кинкейд

ИМПЕРАТРИЦА

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К41

S. J. Kincaid
THE EMPRESS

Russian language copyright © 2018 by Eksmo Publishing House
Original English language copyright © 2017 by S. J. Kincaid
Published by arrangement with Simon & Schuster Books For Young
Readers, An imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved.

Художественное оформление
Алима Рахматуллаева

Кинкейд, С. Дж.
К41 Императрица / С. Дж. Кинкейд ; [пер. с англ. Е. Музыкантовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-098534-0

Ее хотели сжечь на костре во время коронации. Но собираются сделать Императрицей!

Немезида дан Эмпиреан, самозванка-дьяболок, генетически созданный монстр, хищник, не знающий страха и жалости, должна отстоять свое право на трон.

Наступают новые времена...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-098534-0

© Музыкантова Е., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Софии, Грейс, Мадлейн
и Эстелле – мне так хочется,
чтобы ваши мечты сбылись!*

«**Н**аш Высокочтимый сенатор Алектар фон Пасус, Да озарит свет звезд каждое Ваше деяние. Прошу прощения, что связываюсь с Вами столь вульгарным и старомодным способом — написанным от руки письмом, но я не рискнул отправить Вам электронное послание. Вы получите его от моего доверенного гонца десять или двенадцать дней спустя. Умоляю, уничтожьте письмо сразу же после прочтения и, если сочтете нужным, убейте гонца, дабы сохранить все в тайне. Он с готовностью примет смерть во благо Живого Космоса.

Простите, что тревожу Вас в час скорби по Вашей любимой дочери Элантре, но иного выхода нет. Ныне я Верховный священник, но чувствую, что это ненадолго. Именно Вам, самому преданному гелионику Императорского двора, шлю я отчаянную мольбу о помощи!

Все мы, верующие, встревожены недавними событиями, разразившимися здесь, в Хризантеме. Сенаторы фон Пасусы всегда проявляли себя как ярые приверженцы Живого Космоса. Настал Ваш черед доказать, что Вы не исключение! Наш божественный Космос нуждается в Вашем рвении и силе. Меня вскоре сместят, поэтому действовать самостоятельно я не смогу.

Я знаю, Вы великий человек, сенатор. В тот день, когда Вы осудили покойного сенатора фон Эмпирана за его ересь и неподобающий интерес к наукам, я буквально воспрял духом. Вы способствовали уничтожению богохульников, что подстрекали маловерных нарушить священные тайны нашего божественного Космоса. Целая фракция сената замыслила подорвать основы империи во имя так называемых наук — и преуспела бы, если б не Ваши советы императору Рандевальду. Именно Ваша стойкость направила его карающую длань.

И вот я прошу Вас снова проявить храбрость.

Словно двуглавая гадюка, наши враги обнажили вторую пару клыков, чтобы вновь распространить свой яд по этой галактике. С трепетом ужаса довожу до Вашего сведения, кто же их новый лидер (впрочем, Вы, должно быть, уже догадались): это наш юный император Тайрус фон Домитриан.

Вы знаете, что я уже более века служу Верховным священником в Хризантеме. Я был гласом Живого Космоса для той части грандства, что вершила судьбы при галактическом дворе. Следил за тем, чтобы сердце империи не осквернили устаревшие верования, которые следовало оставить на прежней Земле. Я служитель, но являюсь столь же неотъемлемой частью двора, как любой из грандов, поэтому имею право говорить с властями предержавшими. Два правителя династии Домитрианов слушали мои советы!

Однако юный Тайрус нашел себе других советчиков. И я пишу это не как обиженный капризный старик. Я принял бы опалу, если бы верил, что за ней кроются достойные причины. Но я вывожу эти строки, зная: при дворе зреет нечестивый заговор. Не представляю, как подадут общественности последние события

при дворе, поэтому вот Вам истинное, из первых рук, описание коронации императора.

Император Тайрус тайком переправил в Хризантему люминарцев, этих особенно непокорных язычников-излишних (кому, как не Вам, их знать!). С их помощью он устроил засаду на собственную бабушку, нашу любимую и глубоко верующую грандессу Цинию. Объединил жителей планет против своего родного грандства, но это оказалось меньшим из его преступлений.

Вы, конечно же, видели трансляцию его заседания. Он говорит о новой эре, о том, что восстановление наук может решить проблему злокачественных участков. Что за нелепица! Но я знаю, кто тот монстр, что вложил подобные идеи в ум юного императора.

Существо, которое он собирается взять в жены.

Мне тяжело говорить Вам, отцу, чья боль еще не улеглась, но я должен: Тайрус фон Домитриан хочет жениться на дьяболике, Немезиде дан Эмпиреан, той, которая убила Вашу дочь, Элантру.

Должно быть, Вы решите, что эти ужасные слова — ложь. Ах, если бы!

Немезиду собирались сжечь на костре во время коронации нового императора. Такова была воля его бабушки, Цинии, и Тайрус дал свое согласие. Однако вместо этого освободил существо и приговорил грандессу Цинию занять ее место. Затем — пишу это с содроганием, — император убил свою бабушку и объявил о намерении сделать дьяболика императрицей.

Императрицей!

Вы правильно прочитали. У меня у самого в голове не укладывается.

Люди всегда поговаривали, что юный Тайрус — безумец. Ходили и иные слухи: что он все это время лишь притворялся сумасшедшим, дабы спастись от собствен-

ных родственников. Что ж, боюсь, он все же безумен. Как же иначе! Мы все знаем, что такое дьяболики!

Они не люди. Немезида дан Эмпиреан не личность. Она — генетически созданный монстр. Похожа на человека, но не человек. Дьяболики сильнее и быстрее нас, они более жестоки и созданы лишь для защиты господина. Мы это знаем. Немезиду следовало убить в ту же минуту, как стало известно, что она не Сидония фон Эмпиреан, ее хозяйка, а самозванка.

Что за ужас последовал за ее разоблачением... Смерть Вашей любимой Элантры, убийство нашего императора, а теперь...

Нельзя это терпеть. Нельзя допустить подобное.

Я был потрясен. Отказался помазать императора на царство, если он свяжет жизнь с этим существом. Если меня лишат должности — а скорее всего так и будет, — знайте: я защищал Вас. Император воспринял мой отказ с неслыханной наглостью, заявив, что настала новая эра и я больше не нужен. Я всю свою жизнь был советником Домитрианов, а этот выродок излишнего позволил себе говорить со мной в подобном тоне! А потом он обнял Немезиду и поцеловал у всех на виду!

Не представляю, как это можно остановить. Не знаю, что и делать. Поэтому умоляю Вас о помощи. Император Тайрус фон Домитриан намерен жениться на Немезиде дан Эмпиреан. Дан. Не человеке. Безумие, что ему вообще пришла в голову подобная мысль.

Знаю, его кузина Дивиния получила серьезную психическую травму, однако она также единственная ныне здравствующая Домитриан, способная занять место Тайруса. Вас же, сенатор фон Пасус, как самого влиятельного человека в империи, я умоляю: выступите против нового правителя. Его следует либо вразумить,

либо заменить таким императором, который не станет плевать в лицо Живому Космосу. Если Тайрус не сменит курс и, разумеется, не восстановит меня в правах Примаса Дофина, его место займет другой Домитриан.

И прежде, чем Вы подумаете, что я предлагаю нечто неслыханное, позвольте сказать: Тайрус не получил моего благословения, а значит, не имеет поддержки прочих верующих. Вы, сенатор, понимаете, к чему это приведет! Тайрус — умный мальчик, но покойный император назначил его своим преемником исключительно под давлением родственных связей; Рандевальд не озаботился воспитанием дофина, не научил его тому, что положено знать наследнику.

Тайрус фон Домитриан совершенно не подозревает, насколько шатка его позиция.

Сейчас самое время нанести удар.

*Фустриан нан Домитриан,
Верховный священник».*

Глава 1

Кто-то меня отравил. Я поняла это, едва отпив из кубка.

Значит, этот «кто-кто» сейчас умрет.

Я обвела взглядом людную приемную в надежде заметить обреченного идиота, который додумался отравить дьяболика. Это было уже не первое покушение на мою жизнь со дня коронации Тайруса. Сначала юный гранд Аустерлиц попытался внезапно напасть на меня с ножом. Вышло у него настолько забавно, что я даже какое-то время любовалась неуклюжими выпадами.

Дипломатический подход считается мудрым, поэтому я решила дать дурачку шанс.

— Прекрати сейчас же, — велела я, уклоняясь раз, другой...

Аустерлиц лишь оскалился и кинулся на меня. Я ушла вбок и поставила недотепе подножку. Он заорал, попытался вскочить — и я угомонила его ударом по голове, от которого у гранда треснул череп.

Следующее покушение произошло несколько дней спустя. На сей раз это была юная фанатичная монашка. Она выдала свои намерения, когда крикнула «Мерзость!», а в следующую секунду попыталась утянуть меня с собой в шлюз.

Я вырвалась и отбилась. Монашка вылетела, створки шлюза мгновенно захлопнулись — она явно заранее поставила на них какой-то таймер, — и мы на секунду встретились взглядами, прежде чем за ней распахнулись двери в открытый космос, и ее утянуло во тьму.

Когда приговоренных к смерти выбрасывали в космос, наблюдателям полагалось поворачиваться к ним спиной. Эдакое намеренное проявление неуважения. Мол, осужденные настолько ничего не значат, что и на смерть их глазеть не стоит.

Что до этой отчаянной, которой хватило смелости броситься на меня, я ощутила странное желание проводить ее взглядом. Это меньшее, чем я могла отплатить ей за подобную храбрость. Множество грандов меня не выносило, еще больше гелиоников ненавидело всеми фибрами души, но лишь единицы были способны на поступок.

Для гелиоников существа вроде меня людьми не считались. Приставка «дан» подчеркивала, что я ниже их по статусу, однако новый император решил на мне жениться. Им придется преклонить колена перед существом. Дьяболиком.

Меня удивляли вовсе не сами покушения, а их редкость. Всего три за десять дней? Даже как-то обидно.

Мне нравилось ощущение опасности. Оно заставляло сосредоточиться, разгоняло кровь. Поднося кубок к губам, я одновременно сканировала толпу. Наверняка мой так называемый убийца достаточно глуп и захочет проследить, как я выпью яд.

Увы, на меня смотрело слишком много людей. Следовало бы догадаться. Все-таки теперь, куда бы я ни пошла, за мной следили, изучали, меня обсуждали и пытались составить мнение.

— Они когда-нибудь устанут на нас пялиться? — спросила я в первую ночь после коронации, когда заметила столь пристальное внимание.

— Такова жизнь Домитрианов, — ответил Тайрус.

Итак, вернемся к моему убийце... Слишком много кандидатов. Слишком много народа собралось в честь Дня прощения, и догадаться, кто из них решил оборвать мою жизнь, не представлялось возможным. Пожалуй, об этом мечтала большая часть наблюдателей.

Затем я поймала взгляд знакомых светлых глаз. Тайрус наклонил голову в сторону выхода, намекая, что пора оставить гостей и отправиться на церемонию.

Я кивнула в знак согласия. Мы должны были пойти в Великую Гелиосферу. День прощения являлся большим государственным праздником, одним из немногих, направленных на благо живущих на планетах излишних, а не правящего грандства.

Сегодня Тайрусу предстояло насладиться императорской привилегией амнистировать тех излишних, кто обратился в веру гелиоников. Я пошла к выходу, зная, что будущий муж ждет меня там, но вдруг замедлила шаг. Группа гостей собралась рядом с кузиной Тайруса и ее супругом.

Я всегда следила, кто вьется вокруг Примас Дофины, Дивинии. Она была наследницей трона Тайруса и в моих глазах главной угрозой. Я необратимо повредила ее разум, так что лично плести заговоры Дивиния была не способна, однако другие могли использовать ее как свою марионетку. Будь моя воля, она бы уже не дышала.

А потом...

А потом меня вдруг осенило: да вот же орудие убийства, у меня в руках. И никто после не сумеет меня обвинить или отследить.

Приняв решение, я подошла к своей будущей золовке. Моя тень накрыла ее, и Дивиния подняла на меня отсутствующий мутный взгляд.

— Приветствую, ваше высочество. Как вам праздника? — любезно спросила я, присаживаясь в кресло.

Дивиния лишь тупо моргнула, не в силах ничего понять. Я небрежно поставила свой кубок, совсем рядом с ее. Затем устроила целое представление, расплетая сложный узел ныне рыжевато-каштановых волос и укладывая их заново (пустая трата времени, если вспомнить «живые» пряди, способные воспроизвести любой стиль, но многие женщины все равно любят прихорашиваться). Надо было отвлечь внимание.

— Что ж, благодарю за приятную беседу, — сказала я Дивинии. — Желаю вам приятного вечера.

Затем взяла ее кубок, а свой оставила на столе. Вот и все, легко и быстро. Я пошла к Тайрусу на церемонию, надеясь, что к ее завершению мы услышим новости... о скоропостижной кончине его опаснейшего врага.

* * *

— Прекрасно выглядишь, — пробормотал Тайрус по дороге к Гелиосфере.

— Знаю, — ответила я.

Мы облачились в сверкающие серебристые наряды, затканые нитями из жидких кристаллов. Я сделала волосы золотисто-каштановыми, а кожу на тон темнее, но Тайрус выглядел как всегда: светлокожий, веснушчатый, с умными голубыми глазами, светлыми, круто изогнутыми бровями и копной спутанных рыжих волос.

У самого входа в Великую Гелиосферу я замешкалась. Не то чтобы волновалась, нет, просто... знала, что

вот-вот совершу кощунство, войдя в святыню и заняв почетное место.

Тайрус наклонился ко мне и понизил голос:

— Если тебе станет легче, прямой трансляции не будет, и если что, мы сможем подредактировать любой эпизод. Священника мы тоже нашли. Вдобавок я пригласил много излишних.

Я остро глянула на Тайруса:

— Не грандство?

— Это не их праздник, так что у меня нашлась подходящая отговорка.

Ну разумеется. Тайрус правил крайне осторожно и продумывал каждый поступок на десять шагов вперед, прежде чем что-либо предпринять. Последние две недели общественность постепенно со мной знакомили.

Сначала по галактике распространили обрывки записи драматических событий во время коронации, когда Тайрус публично признался мне в любви, обнял и велел казнить вместо меня свою родную бабуку. Мою тюремную робу на телекартинке превратили в милые, со вкусом оформленные лохмотья, а обесцвеченные волосы — в сверкающую золотую гриву. Я выглядела не как дьяболок, а как потерянная сказочная принцесса.

Одного передача точно добилась: вся вина за смерть покойного императора, Рандевальда, по праву легла на Цинию.

Галактика увидела меня лишь мельком, но этого оказалось достаточно, чтобы излишние на своих планетах по всей империи начали гадать, кто я и какая история таится за моим появлением на публике. Тайрус считал, что лучший способ лишить секрет силы — это осветить его с нужного ракурса, не прятать, а смело выставить напоказ. Поэтому на первом же заседании

представил меня как свою будущую императрицу и дьяболика.

Тысячи людей лично прибыли на *Valor Novus*, главный корабль Хризантемы, остальные места Великого святилища заняли аватары тех, кто находился на расстоянии нескольких световых лет отсюда. Это был самый большой зал на судне и использовался лишь в подобных случаях: когда новому императору предстояло обратиться к властям предрежащим своего царства.

Тайрус поднял вопрос обо мне с одним из своих союзников, а затем дал подготовленный заранее ответ:

— Моя невеста станет символом новой эпохи, которая начнется здесь и сейчас. Ее зовут Немезида дан Эмпиреан. Некоторые возмутятся, что я не выбрал суженую из числа имперской элиты. Пусть возмущаются. Я люблю Немезиду, как никого другого. Она самая честная, отважная и достойная кандидатка, какую я только мог представить на роль императрицы этой галактики. Верю, в итоге вы полюбите ее не меньше моего.

Звук в некоторых частях зала заранее приглушили на случай волнений, однако большинство наблюдателей не осмелились выразить ничего, кроме одобрения. Во время коронации Тайрус заключил под стражу нескольких гелиоников и теперь намеревался их выпустить — если, конечно, родственники во время трансляции поведут себя благоразумно. Опасность в лице бабки миновала. К слову: наравне с «глухими» зонами в зале существовали и «громкие», где сидели союзники Тайруса, которые могли поддержать его криками и аплодисментами.

Затем, не дожидаясь дальнейших расспросов, он принялся рассказывать о своих благородных надеждах на восстановление наук, устранение угрозы злокаче-